

Оригинальная статья

УДК 81-23

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-1-139-153>

Ценность «верность/преданность» в англоязычной и арабской лингвокультурах: кросс-культурный корпусный анализ

Аль-Мисфир Мухамад Мустафа М.

*Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия,
Университет Аль-Кадисия, Аль-Дивани, Ирак,
moh.mustafa@qu.edu.iq, <https://orcid.org/0009-0008-3314-439X>*

Введение. Актуальность работы обусловлена интересом лингвистики к проблематике кросс-культурного описания концептуальных ценностных образований, в том числе и имеющим универсальный характер, в их ряд входят морально-этические ценности. Новизна исследования заключается в установлении культурно специфического содержания ценности «Loyalty/Devotion» в арабской и англоязычной культуре.

Методология и источники. В работе использовались методы корпусной лингвистики и интерпретативный метод дискурс-анализа. Эмпирической базой исследования послужили арабоязычный корпус Leeds Corpus of Contemporary Arabic; корпусы английского языка: COCA (Corpus of Contemporary American English); BNC1994, BNC2014 (British National Corpus), включающие тексты различных жанров. Корпусными методами была выявлена частотность употребления лексических единиц, репрезентирующих концепт, описан их коллокационный профиль, проанализированы контекстуальные значения и определена когнитивно-пропозициональная модель ценности. Интерпретация полученных результатов в контексте теории социального действия М. Вебера позволила выявить ценностные импликации, отражающие модели поведения, свойственные различным лингвокультурам.

Результаты и обсуждение. Установлено, что в английской лингвокультуре верность/преданность соотносится с целерациональным действием по Веберу, прагматически обусловлена и ориентирована на внешнюю демонстрацию приверженности, выражающуюся в определенных поступках и соблюдении институциональных правил, норм и законов. В арабской лингвокультуре, ориентированной на ценностно-рациональное действие, в основе верности/преданности лежит внутренняя мотивация и чувство долга, определяющие ценностные ориентации членов дискурсивного сообщества.

Заключение. Предложенная методика может быть использована в анализе других морально-этических ценностей в аспекте их содержания и дискурсивно-текстовой обработки, в кросс-культурном изучении ценностей с целью выявления их универсальных и специфических черт.

Ключевые слова: концепт, ценность, корпус, корпусная лингвистика, арабский язык, английский язык

Для цитирования: Аль-Мисфир Мухамад Мустафа М. Ценность «верность/преданность» в англоязычной и арабской лингвокультурах: кросс-культурный корпусный анализ // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 1. С. 139–153. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-1-139-153.

© Аль-Мисфир Мухамад Мустафа М., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

The Value of “Loyalty/Devotion” in English and Arabic Linguocultures: a Cross-Cultural Corpus Analysis

Mohammed Mustafa M. Al-Misfer

Volgograd State University, Volgograd, Russia,

Al-Qadisiyah University, Al-Diwaniyah, Iraq,

moh.mustafa@qu.edu.iq, <https://orcid.org/0009-0008-3314-439X>

Introduction. The relevance of this study stems from linguistic interest in the cross-cultural description of conceptual value formations, including those of a universal nature, such as moral and ethical values. The novelty of this study lies in its identification of the culturally specific content of the value of “Loyalty/Devotion” in Arabic and English cultures.

Methodology and sources. The study utilized corpus linguistics and interpretive discourse analysis. The empirical basis for the study was the Leeds Corpus of Contemporary Arabic; the English corpora COCA (Corpus of Contemporary American English); The British National Corpus (BNC1994; BNC2014) includes texts of various genres. Corpus methods were used to identify the frequency of lexical units representing the concept, describe their collocation profile, analyze contextual meanings, and define a cognitive-propositional model of value. Interpreting the results in the context of Max Weber’s theory of social action revealed value implications reflecting behavior patterns characteristic of different linguistic cultures.

Results and discussion. It was established that in English linguistic culture, devotion/loyalty is correlated with Weber’s goal-oriented rationality, is pragmatically determined, and is oriented toward an external demonstration of commitment, expressed through specific actions and compliance with institutional rules, norms, and laws. In the Arabic linguistic culture, which is oriented toward value-based and rational action, loyalty/devotion is based on intrinsic motivation and a sense of duty, which determine the value orientations of members of the discourse community.

Conclusion. The proposed methodology can be used in the analysis of other moral and ethical values in terms of their content and discursive-textual processing, as well as in the cross-cultural study of values to identify their universal and specific features.

Keywords: concept, value, corpus, corpus linguistics, Arabic language, English language

For citation: Mohammed Mustafa M. Al-Misfer (2026), “The Value of “Loyalty/Devotion” in English and Arabic Linguocultures: a Cross-Cultural Corpus Analysis”, *DISCOURSE*, vol. 12, no. 1, pp. 139–153. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-1-139-153 (Russia).

Введение. В ценностной картине мира ведущая роль в формировании человеческих отношений и функционировании общества отводится морально-этическим концептам. Х. Куссе считает данные концепты аксиологическими ценностями, «абстрактными категориями с устойчивой положительной аксиологической модальностью, сравнению с которыми поддаются персоны, события или явления в процессе их оценивания (*X поступает справедливо/несправедливо*) [1, с. 139]. М. В. Пименова отмечает, что такие концепты, как «честь», «долг», «корысть», «подлость» и подобные, являются базовыми, составляющими фундамент языка и картины мира [2].

Морально-этические ценности неоднократно попадали в поле зрения лингвистов. В центре внимания исследователей находился регулятивный эмоциональный концепт

«стыд» как ключевая культурная универсалия, обладающая дискурсивной и жанровой спецификой [3]; концепт «честь» [4–6]; концепт «совесть» [7], концепты «добро/благо» [8], «вера/доверие» [9], «грех» [10], «долг» [11] и многие другие. Описывались понятийные признаки концептов, изучалась специфика их языковых репрезентантов, выявлялись образные и ценностные характеристики. Формирование и развитие морально-этической концептосферы в английской лингвокультуре представлено в работе И. В. Кононовой. В поле зрения исследователя находятся образующие ценностные оппозиции: концепты «слава/позор», «доблесть/трусость», «верность/неверность», «щедрость/жадность» и др. [12].

Кросс-культурный подход, основанный на сравнительном анализе ценностной составляющей концепта в различных культурах, представлен незначительным количеством работ. Рассматривались концепт «обман» в русской, английской и немецкой языковой картине мира [13]; концепт «честь» в русской и калмыцкой лингвокультурах [5], в русской и казахской культурах [14]; концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой культурах [15] и др.

Существует заметный пробел в исследованиях, посвященных установлению лингвокультурных характеристик морально-этических концептуальных образований, в частности «верности/преданности», которая является одним из морально-этических концептов. Понятие верности привлекало внимание исследователей в различных дисциплинах – от философии до лингвистики. Философские исследования верности традиционно рассматривают ее роль в системе моральных категорий и этического поведения. Например, А. Макинтайр определяет верность как добродетель, необходимую для поддержания общественных практик и моральной целостности общества [16]. В таких контекстах верность связана не только с личной лояльностью, но и с более широкими понятиями идентичности, этики и ответственности. Несмотря на то, что философские подходы обеспечивают фундаментальное понимание ценности, они не рассматривают, как верность концептуализируется в языке, представляется в словарях, осмысливается в различных типах дискурса. Особенно важным представляется изучение ценности в кросс-культурном аспекте, поскольку это имеет практическое значение для теории межкультурной коммуникации и переводоведения.

В лингвистическом плане на материале английского языка концепт «верность/преданность» изучался в исследовании Ю. А. Купцовой. Автор выделяет сферы проявления преданности: личностная, профессиональная, политическая и религиозная, рассматривает аксиогенные ситуации преданности, в которых действительное положение дел соответствует этической норме [17]. Основопологающим для данной работы является тезис о том, что, несмотря на универсальный характер ценности, ее лексическое воплощение и интерпретация в различных лингвокультурах могут не совпадать, особенно если речь идет о лингвистически и культурно различных языковых системах.

Работа направлена на построение когнитивно-пропозициональной модели понятия преданности/верности в арабском и английском языках, выявление культурно обусловленной специфики концепта на основе применения как теоретических, так и эмпирических методов.

Цель данной работы – построить когнитивно-пропозициональную модель, установить содержательные и образно-сочетаемые признаки морально-этической ценности «верность/преданность» в английской и арабской культурах и на основе сопоставительного анализа выявить лингвокультурную специфику ее осмысления и восприятия в английской и арабской культурах.

Методология и источники. Методологической основой изучения понятия верности в арабском и английском языках являются лексическая семантика, теория концептуальной метафоры, кросс-культурная прагматика и когнитивная лингвистика. Каждая из этих областей способствует более глубокому пониманию того, как значения формируются, интерпретируются и как культурно обусловлены в языке.

Лексическая семантика, изучающая значения слов и их взаимосвязи с другими лексическими единицами, фокусируется на том, как значения слов структурированы внутри лексикона языка и как они организованы в более широкие семантические поля. Это включает исследование таких явлений, как полисемия (множественные значения одного слова), синонимия, гипонимия и антонимия. В контексте данного исследования лексическая семантика помогает картографировать семантическое поле преданности/верности и его арабских эквивалентов – الأمانة و الوفاء, الإخلاص. Арабские лексические единицы часто переводятся на английский как *fidelity*, *loyalty* или *faithfulness*, но они имеют различные семантические оттенки, формируемые культурно обусловленными ожиданиями. Лексико-семантический анализ позволяет выявить эти нюансы и соответствующие коннотации в различных контекстах употребления [18]. М. Мёрфи и Дж. Лайонс указывают, что такие слова часто существуют внутри сложных лексических сетей, где их значения зависят от культуры и контекста [19; 20]. Однако работы, посвященные их изучению, в основном сосредоточены на семантике английского языка и мало освещают, как подобные термины определяются, различаются или оцениваются в других языковых традициях, например таких, как арабская. Используя метод сравнения словарных дефиниций, методологию корпусного анализа, нацеленного на изучение collocationalного профиля лексем, репрезентирующих ценность, мы стремимся раскрыть, как концепт верности/преданности кодируется и осмысливается в обеих языковых системах.

Актуальными для данной работы являются труды А. Вежбицкой, Ю. Найды и М. Бейкер, которые подчеркивают сложности передачи и перевода культурно нагруженных понятий. А. Вежбицка утверждает, что моральные и эмоциональные концепты глубоко встроены в культурные сценарии, что не позволяет переводить их дословно [21]. Подход Natural Semantic Metalanguage (NSM), предложенный А. Вежбицкой, направлен на выявление универсальных семантических примитивов при учете культурных различий. Ю. Найда также подчеркивает важность динамической эквивалентности в переводе, утверждая, что языковая точность должна быть уравновешена культурной релевантностью, особенно при работе с абстрактными или моральными понятиями, такими как «верность» [22].

Особую роль в лингвокультурных исследованиях играет кросс-культурная прагматика (Cross-cultural pragmatics), которая изучает, как использование языка варьируется между культурами, в частности в аспектах использования речевых актов (например, обещаний, просьб), стратегий вежливости и др. [23]. «Верность/преданность» как морально и социально нагруженный термин часто встречается в перформативных высказываниях: брачных клятвах, клятвах верности, религиозных заявлениях и публичных актах выражения доверия.

Несмотря на успехи в билингвальной и мультилингвальной лексикографии, ощущается недостаток сравнительных исследований того, как универсальные моральные концепты, такие как «верность», трактуются в крупных словарях. Хотя арабские и английские словари содер-

жат статьи о лексических единицах *fidelity, loyalty* и их арабских эквивалентах (الوفاء, الإخلاص, الأمانة), они существенно различаются в определениях, примерах и примечаниях к употреблению. Так, Аль-Джалад подчеркивает историческую и религиозную глубину арабской моральной лексики, часто укорененной в кораническом языке и классической арабской риторике [24]. В английской лексикографии, напротив, определения лексем с семантикой верности/преданности имеют светский характер, приводятся институциональные (юридические, экономические, политические), а также технологические контексты их употребления. Эти различия говорят о том, что лексикографическое сравнение может выявить не только содержательные, но и оценочные, эмоциональные и идеологические расхождения в понимании ценности.

Методологически важной для данной работы является теория социального действия М. Вебера, которая рассматривает ценности как поведенческие ориентиры в оппозиционном отношении к целям [25]. Выделяя аффективное, традиционное, ценностно-рациональное и целерациональное действия, М. Вебер указывает особенностью ценностно-рационального действия то, что оно осуществляется на основании определенных ценностных установок, т. е. для действующего лица первостепенное значение имеют его собственные ценности, определяющие его поступки. Целерациональным является действие, не зависящее от ценностных убеждений и ориентированное исключительно на конечный желаемый результат. Как отмечает Х. Куссе, «изучение ценностей позволяет реконструировать нормы, проследить их появление, установление и развитие в разных культурах и эпохах, а также в соответствующих им дискурсах» [1, с. 141]. Используя данный системный подход, можно определить ценностно- и целерациональную ориентацию морально-этических ценностей в определенный момент времени и в определенных дискурсах, сделать выводы о том, какие типы действий преобладают в тех или иных дискурсах и в тех или иных культурах.

Данное исследование заполняет эти пробелы, предлагая сравнительный лингвокультурный анализ понятия «верность» в арабской и английской лингвокультурах. Таким образом, оно вносит вклад в развитие лингвоконцептологии, лексикографии, переводоведения и межкультурной семантики, предлагая практические рекомендации для переводчиков, преподавателей и исследователей.

Исследование опирается на смешанную исследовательскую методiku, сочетающую как качественные, так и количественные подходы для комплексного семантического анализа понятия «верность» в арабском и английском языках. Учитывая сложность верности как моральной, эмоциональной и культурной категории, необходим многоаспектный методологический подход, чтобы охватить как глубину, так и широту ее лингвистического представления. Методологическая структура исследования основана на трех ключевых опорах: лексикографическом сопоставлении, корпусном анализе и оценке культурных сценариев в рамках теории социального действия М. Вебера. Эти процедуры позволяют получить как описательные, так и интерпретативные выводы об употреблении, значении и межкультурной эквивалентности понятия «верность» в двух языках.

Исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе проводился сравнительный анализ лексических единиц, зафиксированных в авторитетных одноязычных словарях арабского и английского языков. Эти словари содержат определения, отражающие понятийные признаки концепта, примеры контекстуальных употреблений и этимологическую ин-

формацию о лексических единицах с семантикой «верности/преданности». Арабские данные получены из следующих источников:

– طىسول ا مج عمل (Al-Mu‘jam al-Wasīṭ), изданный Академией арабского языка в Каире, содержащий современные и доступные определения слов [26];

– لسان العرب (Lisān al-‘Arab) Ибн Манзура – классический лексикон, иллюстрированный историческими, кораническими и поэтическими цитатами [27];

– المعجم المفهرس لألفاظ القرآن الكريم (Concordance of Quranic Terms) – определяет религиозные значения моральных терминов, таких как الوفاء (лояльность) и الإخلاص (искренность) [28].

Английские лексикографические источники представлены Oxford English Dictionary (OED) [29] – известен глубиной исторических данных и подробной этимологией; Merriam-Webster On-line Dictionary [30] – отражает нормы американского английского; Cambridge English Dictionary [31] и Collins Dictionary [32] – предлагают современные, удобные для изучающих языки определения и примеры употребления. Эти источники служат лексикографической базой для анализа того, как концепт «верность\преданность» концептуализируется, репрезентируется и определяется в разных языковых традициях.

На следующем этапе изучалось использование языковых репрезентантов концепта в естественном языковом контексте, в исследовании применялось несколько масштабных корпусов для обоих языков. Leeds Corpus of Contemporary Arabic (LCCA) [33], разработанный Университетом Лидса, представляет собой обширную базу текстов на современном стандартном арабском языке, включающую разнообразные жанры, такие как медиа, литература и религиозный дискурс.

Корпус английского языка COCA (Corpus of Contemporary American English) [34] содержит более одного миллиарда слов из устных, художественных, журнальных, газетных и академических текстов. BNC (British National Corpus) [35], BNC2014 (British National Corpus) [36] предлагают сбалансированные данные по британскому английскому из разных жанров и временных периодов. Эти корпуса позволяют выявить частотность употребления лексических единиц, репрезентирующих концепт, установить модели их употребления и коллокационный профиль, установить контекстуальные значения лексических единиц, репрезентирующих концепт «верность/преданность» в реальной коммуникации.

Первый этап анализа включает в себя определение семантического поля, связанного с понятием «верность/преданность» как в арабском, так и в английском языках. В английском языке данное поле включает лексические единицы с аналогичными или пересекающимися значениями, такими как «loyalty», «faithfulness», «trust», «sincerity» и «devotion». В арабском языке такие термины, как الإخلاص, الوفاء, والأمانة, рассматриваются не изолированно, а во взаимосвязи друг с другом и с центральным понятием «верность».

Этот метод позволяет:

- установить содержательные признаки концепта;
- зафиксировать контекстуальные коннотации;
- установить различия в стиле и регистре (например, формальное vs неформальное употребление).

С использованием компьютерного функционала корпусов COCA, BNC, BNC2014, LCCA проводится анализ частотности использования репрезентантов концепта, анализируются

контексты их употребления и определяется жанровая принадлежность текстов, содержащих ценность: коллокационный анализ позволяет определить коллокаты, которые часто встречаются в окружении репрезентантов ценности. Анализ конкордансов дает возможность выявить семантические и прагматические закономерности. Этот количественный компонент поддерживает качественные результаты лексикографического сравнения и предоставляет доказательства культурных и языковых тенденций. Контрастивный подход применяется для сравнения употребления терминов, связанных с верностью, в аналогичных жанрах дискурса в обоих языках.

Результаты и обсуждение. В английском языке синонимический ряд, актуализирующий семантику «верности/преданности», включает следующие единицы: *loyalty, fidelity, dedication, devotion, devotedness, faith, faithfulness*.

Рассмотрим словарные дефиниции, которые позволяют провести моделирование когнитивно-пропозициональной структуры концепта и выделить его понятийные признаки. В английских словарях *fidelity* определяется преимущественно как «верность», «преданность» и «точность». Например, Oxford English Dictionary определяет *loyalty* как «faithful adherence to one's promise, oath, word» [29]; *fidelity* – «преданность человеку, делу или убеждению, проявляющаяся в постоянной лояльности и поддержке», а также как «степень точности, с которой что-то копируется или воспроизводится»; *fidelity* – «the state of being faithful, faithfulness» [29].

Словарь Merriam-Webster определяет *fidelity* как «the quality or state of being faithful» [30]; *dedication* – «self-sacrificing devotion and loyalty» [30], *devotedness* – «characterized by loyalty and devotion» [30], *devotion* – «the fact or state of being ardently dedicated and loyal» [30], *faith* – «allegiance to duty or a person; belief and trust in and loyalty to God, fidelity to one's promises»; «sincerity of intentions» [30]; *faithfulness* – «steadfastness in affection or allegiance, firmness in adherence to promises or in observance of duty» [30].

Cambridge English Dictionary акцентирует выполнение обещаний и обязательств – «the state of remaining loyal to someone and keeping the promises you made to that person» [31]. Словари Merriam-Webster и Cambridge English Dictionary аналогично акцентируют внимание на объектах преданности/верности: «firm in adherence to promises or in observance of duty», на личной верности: «honest or lasting support, or loyalty, especially to a sexual partner» (например, «marital fidelity» – «супружеская верность») и на качестве воспроизведения звука, например аудиосистемами («high-fidelity audiosystems»). В деловом дискурсе понятие трактуется как лояльность к компании – «loyalty to a person or organization», выражающаяся в покупке ее товаров или услуг: «fidelity card scheme» (программы лояльности).

Collins Dictionary определяет *fidelity* как «loyalty to a person, organization, or set of beliefs» [32]; *loyalty* – как «the quality of staying firm in your friendship or support for someone or something»; «an obligation of support and faithfulness to a person, government, cause, duty» [32]. Лексема *faithful* определяется как «someone who is faithful to a person, organization, idea, or activity remains firm in their belief in them or support for them» [32]; существительное *dedication* – как «complete and wholehearted devotion, esp to a career, ideal, etc» [32].

Таким образом, когнитивно-пропозициональная модель концепта включает следующие смысловые конструкторы: субъекты преданности/верности (кто кому предан), объекты

преданности/верности (кто чему/кому предан), атрибутивные характеристики субъектов (идеологическая позиция субъектов сотрудничества, пространственная локализация субъектов сотрудничества, т. е. их география), атрибутивные характеристики совместного действия (сферы сотрудничества); вознаграждение за верность/преданность, наказание за нарушение верности.

Денонативная область семантики охватывает в качестве субъектов верности/преданности социальные группы, коллективы, организации, людей, которые объединены одинаковыми целями или интересами (лексический план представляют имена нарицательные: собирательные существительные, обозначающие партии, спортивные команды, неформальные объединения): *employee loyalty, customer loyalty, fan loyalty* и др.

Коллокации показывают, что верность многомерна и проявляется по отношению к различным группам людей и институтов: *country, family, filial, group, company, brand, personal*; она может определяться пространственными атрибутами *local, national, regional*; сферами сотрудничества *religious, political; brand, customer*.

Объектом верности/преданности может быть страна (*country*), семья (*family*), закон (*law*), партия (*party*), муж/жена (*wife/husband*): «Why don't they show more loyalty to this country?» [35]. В следующем фрагменте рассуждения о морали в современном мире характеризуют ее как культурно обусловленное явление и личный выбор, а не как незыблемые понятия верности верховному закону, долгу и обязанностям: «Making a moral case for peace can be confusing, even controversial; ask any church or mosque leader. For many people, it seems, morality is a dirty word these days. It's fungible, negotiable and emotive – a matter primarily of individual choice and cultural belonging, not of duty, obligation or fidelity to a higher law» [36].

В число коллокатов входят существительные *reward, rewards, bonuses*, что передает идею о том, что верность/преданность должна быть вознаграждена: «The Group recognises the importance of its employees in achieving its objectives and has contractual arrangements in place to encourage and reward loyalty and to safeguard the interests of the Group. Employees are provided with information about the Group's activities via the Employee Consultative Committee, other staff meetings and staff notice boards» [34]. В то же время верность не всегда оценивается по достоинству: «The Southampton centre-half has just 18 months left on his contract and turned down a move to Everton last summer. He expected his loyalty to be rewarded with an improved deal. But instead the Portugal defender, 32, has been told he can leave if the right offer comes in» [34]. В текстовом фрагменте демонстрация лояльности футбольного игрока клубу не приводит к желаемому результату, т. е. не вознаграждается. Преданность может быть основана на материальной заинтересованности и противопоставляться религиозной верности: «...gobes and the white beard. Our Father bestrode the aisle like a cross between the late Archbishop Makarios and Billy Graham. Our Father's mother, an old woman with a luminous face, sat across the aisle from us. She seemed to have come on the retreat more out of material loyalty than religious devotion. She saw us as allies and babbled to us in a mixture of French and Arabic throughout the hymns, then sighed loudly and looked out of the window as the prayers droned on» [35].

В английской лингвокультуре верность сопряжена с такими нравственными качествами человека, как любовь, уважение, храбрость, толерантность, дружба, солидарность, дисциплина, подчинение (*authority, purity, love, respect, courage, tolerance, friendship, solidarity,*

discipline, obedience). Верность регулируется неписаными правилами (*unwritten rules*) и тесно ассоциируется с патриотизмом: «...though we may say it can be criticised, that it may have dangers about it and it may have its faults, yet we recognise that it is a very admirable system ... It creates and engenders high qualities among the boys, it engenders loyalty and patriotism and truthfulness and independence. We do not believe that any other system can so well create these faculties among boys Sir Richard Jebb, speaking at the dedication of Charterhouse School's memorial transept, was equally keen to extol the formative qualities of a public school education» [35].

Анализ коллокационного профиля лексем, номинирующих концепт, показал, что атрибутами лексемы *loyalty* выступают прилагательные, выражающие степень проявления верности, такие как *absolute, complete, total, undivided, unswerving*, например: «He showed unswerving loyalty to his friends; You may count on my complete loyalty»; прилагательные, выражающие интенсивность проявления морального качества, такие как *fierce, great, intense, strong, tremendous*, например: «conflicting, divided Rows with one's in-laws often create divided loyalties» [35]; приоритетность в выражении верности, такие как *primary, prime*, например: «His prime loyalty was to his family» [35].

В английском языке осуждается *blind loyalty* («слепая преданность»), т. е. безоговорочная преданность человеку, группе или идеологии, не подвергающая сомнению их мотивы, действия и убеждения. Такой тип поведения рассматривается как опасный и деструктивный, который может побудить человека действовать вопреки собственным интересам и ценностям, часто с катастрофическими последствиями. В английской лингвокультуре осуждаются те, кто проявляют непоколебимую приверженность выбранному лидеру, союзнику или группе, не проявляют критического мышления и не способны самостоятельно принимать решения. В обществе важно всегда подвергать сомнению авторитеты, мыслить критически и принимать решения, основываясь на собственных ценностях и принципах, а не слепо следовать желаниям других. Так, реагируя на общественный резонанс после гибели солдат шотландского полка «Black Watch» в Ираке в результате атаки террориста-смертника, премьер-министр Великобритании Тони Блэр, говоря о союзе с США и оправдывая отправку своих военных в эту страну на смену американским войскам, заявил: «I do not feel we have been acting out of blind loyalty or out of compulsion as an ally» [36]. Политик отрицает тот факт, что власти страны подчиняются политике другого государства, не имея права выбора и возможности самостоятельно принять решение.

В западной культуре проявление верности, выражающейся в соблюдении институциональных соглашений, считается нормой, отклонения от которой нарушают общественный порядок и осуждаются: «A clear message of support for many of the agreements made in the European Councils must go out from this Parliament, together with criticism and condemnation of those Heads of Government who are failing to show due loyalty to the institutional agreements, hence conveying confusion and insecurity to the public» [37].

В арабских лексикографических источниках подчеркивается моральное и духовное измерение концепта. Такие термины, как الوفاء (*al-wafāʿ*), определяются не только как верность или соблюдение обещаний, но и как выполнение обязанностей, основанных на нравственной целостности и чести.

الإخلاص (*al-ikhhlās*) означает *sincere devotion, loyal attachment, sincere affection, sincerity, frankness, candor, loyalty, faithfulness, fidelity, allegiance*. Лексема несет в себе коннотацию

Ценность «верность/преданность» в англоязычной и арабской лингвокультурах: кросс-культурный... 147
The Value of "Loyalty/Devotion" in English and Arabic Linguocultures: a Cross-Cultural Corpus Analysis

искренности и преданности, часто употребляется в религиозных контекстах и указывает на чистоту намерений перед Богом. Например: وَلَيْكُمُ اللَّهُ دِينُهُمْ وَأَخْلَصُوا بِاللَّهِ وَاعْتَصَمُوا وَأَصْلَحُوا تَابُوا الَّذِينَ لَا عَظِيمًا أَجْرًا الْمُؤْمِنِينَ اللَّهُ يُؤْتِ وَسَوْفَ الْمُؤْمِنِينَ مَعَ «Will ye dispute with us about Allah, seeing that He is our Lord and your Lord; that we are responsible for our doings and ye for yours; and that We are sincere (in our faith) in Him?»

Арабская лексема الإخلاص (ikhlāṣ) вызывает ассоциации с чистотой, покорностью и внутренней искренностью. В арабской лингвокультуре верность связана с оценкой таких нравственных качеств человека, как честность, искренность, уверенность. Лексема الأمانة (al-amānah) – *reliability, trustworthiness; loyalty, faithfulness, fidelity, fealty; integrity, honesty; confidence, trust, good faith; deposition in trust; trusteeship*, означает надежность и ответственность, подчеркивая социальные и этические обязательства [38]. Например: على ع ثبني فقتلنا – «Доверие основано на честности, но обман может быстро его разрушить».

Данные показывают, что если в английском языке понятийные признаки концепта «верность/преданность» более дифференцированы и контекстно обусловлены, то в понятийной структуре концепта в арабском языке понятийные признаки объединяют личностные, духовные и общественные ценности, а в понимании верности преобладают религиозные и моральные аспекты.

В арабских корпусах [39], напротив, анализ коллокаций терминов الإخلاص, الوفاء, والأمانة показал, что они часто употребляются в религиозных, моральных и общественных контекстах:

- الإخلاص لله هو جوهر العبادة («Искренность перед Богом – суть поклонения»);
- الوفاء بالعهد من صفات المؤمن («Соблюдение завета – качество верующего»);
- الأمانة في العمل تعكس صدق النية («Надежность в работе отражает искренность намерения»).

Анализ частотности также показал, что арабские тексты чаще используют термины, связанные с верностью, в духовных и этических дискурсах, тогда как в английских текстах преобладают политические, экономические или публицистические контексты. Это отражает влияние традиционных ценностей на формирование концепта верности в арабском языке. В арабском подобные выражения глубоко укоренены в религиозных и общественных актах речи, часто сопровождаемых призывом к Богу как свидетелю преданности (например: أعاهدك أمام الله – «Я клянусь тебе перед Аллахом»).

Эти различия подчеркивают, что в аспекте межкультурной прагматики различаются речевые акты, выражающие верность/преданность (клятвы, обещания). В английском языке верность воспринимается как личное или контрактное обязательство, тогда как в арабском – как обязанность, подкрепленная религиозными и общественными ожиданиями.

Таким образом, результаты исследования показывают, что верность – это культурно опосредованный концепт, значение и употребление которого значительно различаются в английском и арабском языках. Хотя обе языковые системы разделяют основную идею преданности и лояльности, их семантические поля не совпадают: английская лингвокультура акцентирует внимание на индивидуальных обязательствах (например, супружеская или юридическая верность). В арабской лингвокультуре интегрируются религиозная преданность, общественное доверие и моральная добропорядочность как неотъемлемые составляющие верности.

Это расхождение можно объяснить различиями в культурных и религиозных основаниях. Арабский язык находится под значительным влиянием исламских ценностей, где верность тесно связана с духовной искренностью (الإخلاص). Английский язык, напротив, отражает западные светские традиции, в которых верность часто представлена в юридических, деловых или политических контекстах.

Заключение. Исследование показало, что понятие «верности/преданности», которое считается универсальной моральной ценностью, носит абстрактный характер и относится к морально-этическим категориям, регулирующим социальное поведение личности, лингвистически и культурно обусловлено в арабском и английском языках. В структуре ценности выделяется три значимых взаимосвязанных составляющих. Во-первых, понятие «верности/преданности» связано с моральным сознанием и внутренней самооценкой. В этом отношении верность составляет неотъемлемую часть личности, является отрефлексированным в процессе социализации чувством собственной значимости, собственного достоинства. Во-вторых, верность выступает как нормативно-этическая социальная категория, определяющая принятые правила поведения человека в обществе, соответствующие исторически сложившимся представлениям о долге, обязанности, морали, способности поставить интересы общества выше личных. В этом отношении представление о верности распространяется на определенные социальные группы: верность стране, верность политической партии, верность религии.

Основные отличия верности в английской и арабской культурах сводятся к следующему. Установлено, что в английском языке представление о верности акцентирует индивидуальную лояльность, договорные обязательства и технологическую точность. В английской лингвокультуре верность проявляется в поступках и трактуется как следование правилам, соблюдение договоренностей и соглашений, выполнение обязательств и договоров, что отражает легитимную сущность верности и ее институциональный характер. Важная роль отводится обязанностям и долгу перед коллективом, компанией или страной. Проявление верности выражается в поведении, соответствующем общественным нормам и правилам, требованиям социальных институтов. В обществе приветствуется рациональная оценка при демонстрации лояльности/преданности, осуждается некритичное подчинение лидерам, союзникам. Таким образом, в английской лингвокультуре преобладают целерациональные действия по М. Веберу, ориентированные на конечный результат, для нее характерна рациональная оценка верности. Восприятие верности/преданности прагматично и в целом не связано с их эмоциональным переживанием.

В арабской лингвокультуре верность глубоко укоренена в традициях и эмоциональной сфере. Подлинная верность оценивается преимущественно через внутренние чувства и переживания, а также личную готовность следовать своему выбору независимо от ситуации, руководствуясь своими чувствами и убеждениями, считая такие качества важнейшими признаками личности. В основе поведения членов арабского социума лежит ценностно-рациональное действие по М. Веберу, предполагающее сознательную ориентацию на высшие идеалы, эмоциональное переживание ценности, основанное на чувстве долга и религиозных убеждениях, не предполагающих утилитарной выгоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куссе Х. Культуроведческая лингвистика / пер. с нем. М. Новоселовой. М.: Гнозис, 2022.
2. Пименова М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // *Ментальность и язык* / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2006. С. 16–61.
3. Цуй Х. Специфика языковой репрезентации эмоционального концепта «Стыд» в интернет-коммуникации (на материале речевого жанра интернет-откровения): автореф. дис. ... канд. филол. наук / ТГУ. Томск, 2025.
4. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007.
5. Слышкин Г. Г. «Честь» // *Калмыцкие и русские лингвокультурные концепты* / Т. С. Есенова, В. И. Карасик, Ж. Н. Сарангаева и др. Элиста: КалмГУ, 2009. С. 41–47.
6. Юрина Е. А. Концепт «честь» как аксиологический феномен и его образная репрезентация в русском языке // *Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф., УрФУ, 15–17 окт. 2019 г.* / Екатеринбург: ИД «Ажур», 2019. С. 282–284.
7. Маркевич Ю. В. Лингвокультурный смысл «Совесть» (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / КубГУ. Краснодар, 2020.
8. Сафонова Н. В. Ментальная и языковая репрезентация концепта добро/зло в русском языковом сознании: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / ТГУ им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2004.
9. Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в различных языках и культурах / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2018.
10. Семухина Е. А. Концепт «грех» в национальных языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / СГУ. Саратов, 2008.
11. Бочкарев А. Е. О чувстве долга как лингвоспецифичном концепте (в фокусе Национального корпуса русского языка) // *Вестн. СПбГУ. Язык и литература*. 2019. Т. 16, вып. 1. С. 20–32. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.102>.
12. Кононова И. В. Структура и языковая репрезентация британской морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии): автореф. ... дис. д-ра филол. наук / РГПУ им А. И. Герцена. СПб., 2010.
13. Федюнина И. Э. Концепт «обман» в русской, английской и немецкой языковых картинах мира, репрезентируемых фразеологизмами: автореф. ... дис. канд. филол. наук / БелГУ. Белгород, 2009.
14. Кажигалиева Г. А. Концепт «честь»: отражение национального характера и культуры в русских и казахских пословицах // *Вестн. КазНУ. Серия филологическая*. 2012. № 5–6 (139–140). С. 55–59.
15. Дженкова Е. А. Концепты «Стыд» и «Вина» в русской и немецкой лингвокультурах: автореф. ... дис. канд. филол. наук / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2005.
16. MacIntyre A. *After Virtue*. Univ. of Notre Dame Press, 1981.
17. Купцова Ю. А. Этический концепт преданность: актуализация в речи // *Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки*. 2012. № 24 (143), вып. 16. С. 74–80.
18. Cruse D. A. *Lexical semantics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986.
19. Lyons J. *Linguistic semantics: An introduction*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995.
20. Murphy M. L. *Lexical meaning*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010.
21. Wierzbicka A. *Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. NY: Oxford Univ. Press, 1997.
22. Nida E. A. *Toward a science of translating: With special reference to principles and procedures involved in Bible translating*. Leiden: E. J. Brill, 1964.
23. Wierzbicka A. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Berlin; NY: Mouton de Gruyter, 1991.
24. Al-Jallad A. *An outline of Arabic lexicography*. Leiden: E. J. Brill, 2014.

25. Вебер М. Основные социологические понятия / пер. с нем. М. И. Левиной // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602–643.
26. Al-Mu'jam al-Wasit (مجموعه) // Internet Archive. URL: <https://archive.org/details/al-mujam-al-wasit/page/n145/mode/2up> (дата обращения: 04.09.2025).
27. Ibn Manr, Muammad ibn Mukarram. Lisan al-'Arab. Bullag Misr al-Matb'ah al-Kubra al-'Amiriyah, 1883 // Internet Archive. URL: <https://archive.org/details/lisanalarab09ibnmuoft> (дата обращения: 05.09.2025).
28. Concordance of Quaranic terms. URL: <https://corpus.quran.com/login.jsp> (дата обращения: 10.08.2025).
29. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com> (дата обращения: 10.08.2025).
30. Merriam-Webster On-line Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 10.08.2025).
31. Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 10.08.2025).
32. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 10.08.2025).
33. Leeds Corpus of Contemporary Arabic. URL: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/ccaleedsv2> (дата обращения: 15.08.2025).
34. Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 10.08.2025).
35. BNC – British National Corpus. URL: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/> (дата обращения: 15.08.2025).
36. BNC2014 – British National Corpus. URL: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/> (дата обращения: 10.08.2025).
37. Europarl 3: English. URL: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/> (дата обращения: 10.08.2025).
38. Ibn Manẓūr. Lisān al-'Arab. Beirut: Dār ṣādir, 1984.
39. The Quaranic Arabic Corpus. URL: <https://corpus.quran.com/wordbyword.jsp> (дата обращения: 15.08.2025).

Информация об авторе.

Аль-Мисфир Мухамад Мустафа М. – аспирант кафедры теории и практики перевода и лингвистики Волгоградского государственного университета, Университетский пр., д. 100, Волгоград, 400062, Россия; преподаватель кафедры английского языка Педагогического колледжа университета Аль-Кадисия, ул. Джамеаа, д. 1, 85001, г. Аль-Дивании, Ирак. Автор трех научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, стилистика, дискурс, корпусная лингвистика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 11.11.2025; принята после рецензирования 26.11.2025; опубликована онлайн 20.02.2026.*

REFERENCES

1. Kuße, H. (2022), *Kulturwissenschaftliche Linguistik*, Transl. by Novoselova, M., Gnozis, Moscow, RUS.
2. Pimenova, M.V. (2006), "Problems of cognitive linguistics and conceptual research at the present stage", *Mental'nost' i yazyk* [Mentality and language], Pimenova, M.V. (ed.), KemSU, Kemerovo, RUS, pp. 16–61.
3. Tsui, Kh. (2025), "The specificity of the linguistic representation of the emotional concept of "Shame" in Internet communication (based on the material of the Internet revelation speech genre)", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, TSU, Tomsk, RUS.
4. Karasik, V.I. (2007), *Yazykovye klyuchi* [Language keys], Paradigma, Volgograd, RUS.
5. Slyshkin, G.G. (2009), "Honor", *Kalmytskie i russkie lingvokul'turnye kontsepty* [Kalmyk and Russian linguistic and cultural concepts], Yesenova, T.S., Karasik, V.I., Sarangaeva, Zh.N. et al., KalmSU, Ehlista, RUS, pp. 41–47.

6. Yurina, E.A. (2019), "The concept of "honor" as an axiological phenomenon and its figurative representation in the Russian language", *Aksiologicheskie aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy* [Axiological aspects of modern philological research], *Int. Sci. Conf.*, UrFU, Ekaterinburg, RUS, 15–17 Oct. 2019, pp. 282–284.

7. Markevich, Yu.V. (2020), "Linguistic and cultural meaning of "Conscience" (based on the material of Russian and French languages)", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, KubSU, Krasnodar, RUS.

8. Safonova, N.V. (2004), "Mental and linguistic representation of the concept of good/evil in the Russian linguistic consciousness", Abstract of Dr. Sci. (Philology) dissertation, TSU named after G.R. Derzhavin, Tambov, RUS.

9. Arutyunova, N.D. and Kovshova, M.L. (eds.) (2018), *Lingvokul'turologicheskie issledovaniya. Logicheskii analiz yazyka. Ponyatie very v razlichnykh yazykakh i kul'turakh* [Linguistic and cultural studies. Logical analysis of language. The concept of faith in various languages and cultures], Gnosis, Moscow, RUS.

10. Semukhina, E.A. (2008), "The concept of "sin" in national linguistic pictures of the world", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, SSU, Saratov, RUS.

11. Bochkarev, A.E. (2019), "On the sense of duty as a language-specific concept (in the focus of the National Russian Corpus)", *Vestnik of Saint Petersburg Univ. Language and Literature*, vol. 16, iss. 1, pp. 20–32. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.102>.

12. Kononova, I.V. (2010), "The structure and linguistic representation of the British moral and ethical conceptsphere (in synchrony and diachrony)", Abstract of Dr. Sci. (Philology) dissertation, Herzen Univ., SPb., RUS.

13. Fedyunina, I.E. (2009), "The concept of "deception" in Russian, English and German linguistic worldviews represented by phraseological units", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, BelSU, Belgorod, RUS.

14. Kazhigalieva, G.A. (2012), "The concept of "honor": a reflection of the national character and culture in the Russian and Kazakh proverbs", *Bulletin KazNU. Filology series*, no. 5–6 (139–140), pp. 55–59.

15. Jenkova, E.A. (2005), "Concepts of "Shame" and "Guilt" in Russian and German linguistic cultures", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, VSPU, Volgograd, RUS.

16. MacIntyre, A. (1981), *After Virtue*, Univ. of Notre Dame Press, Notre Dame, USA.

17. Kuptsova, Y.A. (2012), "The Ethical (Moral) Concept "Devotion": Actualization in the Speech (on the English Language Material)", *Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Gumanitarnye nauki*, no. 24 (143), iss. 16, pp. 74–80.

18. Cruse, D.A. (1986), *Lexical semantics*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.

19. Lyons, J. (1995), *Linguistic semantics: An introduction*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.

20. Murphy, M.L. (2010), *Lexical meaning*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.

21. Wierzbicka, A. (1997), *Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*, Oxford Univ. Press, NY, USA.

22. Nida, E.A. (1964), *Toward a science of translating: With special reference to principles and procedures involved in Bible translating*, E. J. Brill, Leiden, NDL.

23. Wierzbicka, A. (1991), *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*, Mouton de Gruyter, Berlin, NY, USA.

24. Al-Jallad, A. (2014), *An outline of Arabic lexicography*, E. J. Brill, Leiden, NDL.

25. Weber, M. (1990), "Basic sociological concepts", Transl. by Levina, M.I., *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], Progress, Moscow, USSR, pp. 602–643.

26. Al-Mu'jam al-Wasit (المجمل الوسيط), *Internet Archive*, available at: <https://archive.org/details/al-mujam-al-wasit/page/n145/mode/2up> (accessed 04.09.2025).

27. Ibn Manr, Muammad ibn Mukarram (1883), *Lisan al-'Arab*, Bullag Misr al-Matb'ah al-Kubra al-'Amiriyah, *Internet Archive*, available at: <https://archive.org/details/lisanalarab09ibnmuoft> (accessed 05.09.2025).

28. *Concordance of Quaranic terms*, available at: <https://corpus.quran.com/login.jsp> (accessed 10.08.2025).
29. *Oxford English Dictionary*, available at: <https://www.oed.com> (accessed 10.08.2025).
30. *Merriam-Webster On-line Dictionary*, available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 10.08.2025).
31. *Cambridge English Dictionary*, available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 10.08.2025).
32. *Collins Dictionary*, available at: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed 10.08.2025).
33. *Leeds Corpus of Contemporary Arabic*, available at: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/ccaleedsv2> (accessed 15.08.2025).
34. *Corpus of Contemporary American English*, available at: <https://www.english-corpora.org/coca/> (accessed 10.08.2025).
35. *BNC – British National Corpus*, available at: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/> (accessed 15.08.2025).
36. *BNC2014 – British National Corpus*, available at: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/> (accessed 10.08.2025).
37. *Europarl 3: English*, available at: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/> (accessed 10.08.2025).
38. Ibn Manzūr (1984), *Lisān al-‘Arab*, Dār ṣādir, Beirut, LBN.
39. *The Quaranic Arabic Corpus*, available at: <https://corpus.quran.com/wordbyword.jsp> (accessed 15.08.2025).

Information about the author.

Mohammed Mustafa M. Al-Misfer – Postgraduate at the Department of Theory and Practice of Translation and Linguistics, Volgograd State University, 100 Universitetskiy ave., Volgograd 400062, Russia; Lecturer at the Department of English Language, College of Education, Al-Qadisiyah University, 1 Jameaa str., 85001, Al-Diwaniyah, Iraq. The author of 3 scientific publications. Area of expertise: linguoculturology, stylistics, discourse, corpus linguistics.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 11.11.2025; adopted after review 26.11.2025; published online 20.02.2026.*